



**Юрий  
ШЛЕЙКИН**

г. Петрозаводск

## Андропов: военные страницы жизни

15 июня 2014 года исполняется 100 лет со дня рождения Ю.В.Андропова, комсомольского и партийного деятеля, ставшего в 1967 году председателем КГБ СССР, а после смерти Л.Брежневца лидером советского государства и КПСС.

Об Андропове написаны десятки книг и сотни статей, но до сих пор мало исследован 11-летний период его жизни в Карелии. Андропов приехал в Петрозаводск в конце мая 1940 года и был избран первым секретарем ЦК комсомола Карело-Финской ССР. Осенью 1944 года Андропова выбрали вторым секретарем Петрозаводского горкома партии, а с 1947 года до июля 1951 года он был вторым секретарем ЦК Компартии КФСР. С этой должности его перевели в Москву в аппарат ЦК партии, откуда началось его постепенное восхождение на вершины власти.

Три должности Андропова и одиннадцать лет жизни в Карелии, включая годы войны, сотни судеб людей, с которыми он был хорошо знаком, – все это в материалах книги журналиста Ю. Шлейкина «АНДРОПОВ. КАРЕЛИЯ. 1940–1951...», которая выходит в этом году. Жанр книги – биографическая хроника. Документы, воспоминания, письма, фотографии год за годом рассказывают о жизни человека, вокруг имени которого до сих пор идут споры, а его деятельность получает противоречивые оценки. Тем интереснее документы и материалы о личности этого человека. Публикуем фрагменты книги, посвященные военным годам.

...22 июня 1941 года в воскресный день, как всегда, вышла газета «Молодой большевик». Передовица была посвящена подготовке к очередному призыву в ряды Красной армии. Газета сообщала, что определилось число участников Всесоюзной сельхозвыставки в Москве от республики, что на Пиндушскую судовой верфь в Медвежьегорском районе прибыли 96 молодых рабочих-судостроителей, а выпускники петрозаводского педучилища отправились на работу в школы. В Шуньге комсомольцы провели массовый пеший поход и запланировали новый... Андропов тоже планировал свои дела на конец июня. В одной из телеграмм он сообщает: «Буду Москве двадцать седьмого утром».

Все это – дела, планы, мечты – прервала война. Все изменилось – режим работы и место самой работы в связи с эвакуацией в Медвежьегорск, а затем в Беломорск, приоритет дел, кадры... Не все документы того времени сохранились. И все же они есть и позволяют восстановить хронику военных лет. Особую ценность представляют воспоминания людей, работавших с Андроповым.

## ВОСПОМИНАНИЯ

### «МЫ ПОЗНАКОМИЛИСЬ 21 ИЮНЯ»

Мое знакомство с Ю.В.Андроповым состоялось 21 июня 1941 года в ЦК комсомола республики. Я был директором Ладвинской средней школы и входил в состав комиссии по смотру художественной самодеятельности школьников Прионежского района, который должен был проводиться в селе Шуя. В ЦК комсомола меня пригласили к Ивану Вахрамееву – секретарю ЦК комсомола. Вахрамеев встретил меня и сказал, что нас вместе просит зайти Ю. В. Андропов.

Юрий Владимирович принял нас в своем небольшом кабинете. Тепло поздоровался, поинтересовался работой Ладвинской школы, делами комсомольской и пионерской организаций, жизнью учительского коллектива и пожелал успехов в работе. Потом спросил о смотре и обратил внимание, чтобы мы особую заботу проявили о детях, проверили, как они размещены, как организовано питание, отдых. Дело в том, что в Шую гостиницы и столовой не было. Размещать и кормить детей предстояло в домах местных жителей.

Смотр самодеятельности открылся в клубе сплавного участка. Проходил он весело и содержательно. Теплая и солнечная погода тоже благоприятствовала нам. Иван Вахрамеев хорошо выступил на открытии смотра, а под вечер он уехал, и нам с ним больше увидеться не пришлось. Вскоре он станет комиссаром партизанского отряда «Вперед» и в том же 1941 году погибнет в бою...

*Владимир ВВЕДЕНСКИЙ*

### «ОТОБРАТЬ САМЫХ НАДЕЖНЫХ КОМСОМОЛЬЦЕВ»

...В июле на ухтинском направлении сложилась напряженная обстановка. В упорных боях враг был остановлен в 10 км западнее Ухты. Шла эвакуация. Районные учреждения готовились к переезду в поселок Шомба. В это тревожное время к нам приехал Андропов. Вместе с руководителем района он организовал работу в оказании помощи воинским частям, державшим оборону, а также в решении проблем по эвакуации людей и имущества. И, конечно же, много времени и внимания его занимали комсомольские дела.

Андропов потребовал от нас – работников райкома комсомола – точно учесть, кто из комсомоль-

цев не успел эвакуироваться и оказался в занятых врагом селах, возможно ли связаться с ними. Он дал также задание отобрать группу комсомольцев, владеющих финским языком, грамотных, морально и физически крепких. И все это по его строжайшему указанию нам надо было держать только в голове – никаких списков, протоколов.

Мы выбрали таких комсомольцев. Как потом стало известно, они прошли специальную подготовку для службы в армии, партизанских отрядах и в подполье. Все они проявили себя как настоящие патриоты Родины. И среди них героически погибшие Оля Филиппова и Таня Богданова...

*Пелагея НЕЖЕЛЬСКАЯ (ПОТАПОВА)*

### «ОН ДАЛ МНЕ НАГАН...»

...Шел сентябрь 1941 года. Я была секретарем Октябрьского райкома комсомола. Завершалась эвакуация предприятий, сырья, материалов. Руководящие работники Карелии отвечали за конкретные участки. Аппарату ЦК комсомола дали необычное задание – провести эвакуацию спирта с предприятий города. Мне поручили организовать вывозку и погрузку в вагоны спирта с ликеро-водочного завода, который был расположен тогда на окраине города.

Юрий Владимирович очень внимательно отнесся к моей работе, приезжал проверять дела каждые два часа. В последний день он приехал утром, дал мне свой наган и сказал: «Дай бог, чтобы тебе не пришлось его применять».

Враг уже вплотную подходил к городу. Вечером по указанию Юрия Владимировича я отпустила рабочих. Вылили небольшие остатки спирта... Когда мы уезжали с завода, Андропов рассказал, что финны обстреляли с берега нашу последнюю баржу, идущую на Пудож. На нее было погружено 9 тонн спирта, много других ценных грузов. Но самое страшное, что погибли люди. Только единицам удалось выплыть на берег...

*Екатерина ВАНИДОВСКАЯ*

## ПИСЬМА

### «ДОВЕЛОСЬ ДАЖЕ ПОСТРЕЛЯТЬ ВРАГА»

Это письмо Андропова обнаружили недавно в Ярославском областном архиве. Письмо адресовано второму секретарю Ярославского обкома партии А.Н. Ларионову, с которым Андропов был знаком по работе в Ярославле.

«Добрый день, Алексей Николаевич!

В такие дни, как сейчас, очень хочется с кем-нибудь поделиться тем, что чувствуешь, чем живешь. Мы – прифронтовая полоса. Пишут о нас мало (в сводки пока не входили), но дела делаем. На днях был на самых передовых (район Суоярви). Дела там горячие. Комсомол, по-моему, никогда не работал еще так энергично и активно, как сейчас. И жизнь сейчас еще полнокровнее. Роем, строим, укрепляем. Словом, и финны, и немцы сломят себе шею, об этом мы всячески постараяемся. Видал теперь, впервые в жизни, настоящую боевую жизнь. Довелось даже пострелять врага.

Как я себя чувствовал? В основном неплохо, но, честно говоря, в себя пришел не сразу. Ну, теперь – «мы солдаты стреляные».

Настроение у всех боевое. Впрочем, мало сказать боевое. Настроение – свирепое. Стерва Гитлер воюет последний раз – это факт. Но и воевать ему так, очевидно, еще не приходилось. Это ему не Франция.

В ополчение у нас идут от 14-летних парнишек до 65-летних стариков включительно. У всех люта ненависть к врагу. Тяга в комсомол невиданная. В г.Випури за 2 дня подали (заявления) в комсомол 170 человек. В Ясках за неделю 270 заявлений и пр. В райкомах с утра до ночи народ. Приходят, уходят, получают задания, докладывают, и ни одного случая отказа. Вот это жизнь!

Ну, я, конечно, верчусь, пока не падаю как убитый, засыпаю, а с утра опять...

*С приветом Андропов.*

Привет Николаю Семеновичу».

Письмо было написано, когда шли бои под городом Суоярви в июле 1941 года. Упомянутый Николай Семенович – это Н.С. Патолличев, первый секретарь Ярославского обкома партии. Андропов оказался в июле 1941 года в районе боев под Суоярви, скорее всего, в связи с тем, что он участвовал в формировании стрелкового полка, который по тревоге был переброшен в этот район. Средний командный состав полка был сформирован из партийных и комсомольских работников. И Андропов сопровождал подразделения полка до передовых позиций.

#### **«ПУСТЬ ОТСТАИВАЕТ СОВЕТСКУЮ КАРЕЛИЮ»**

25 декабря 1941 года из Москвы на адрес Андропова уходит очень интересное письмо от заведующего военным отделом ЦК ВЛКСМ Д.В. Постникова, который в ноябре и декабре находился в командировке в Беломорске. Письмо интересно тем, что из него видно, насколько близко Андро-

пов был знаком с работниками ЦК ВЛКСМ и ЦК союзных республик. М.Зимянин возглавлял комсомол Белоруссии, Я.Хоменко – комсомол Украины.

«Здравствуй, Юрий! До Москвы добрался хорошо. Приезд «ознаменовался» событиями на фронте, о которых ты осведомлён из газет. Имел продолжительную беседу с Романовым, Михайловым, Мишаковой. Заставили меня писать мемуары. Оценка нам дана высокая...

Перебили, вырывают ручку...

Дорогой тов. Андропов! Шлём тебе крепкий привет и наилучшие новогодние пожелания – Зимянин и Хоменко.

...Эти друзья, Хоменко и Зимянин, вошли, вырвали ручку из рук и написали тебе пару слов. Что нового? ЦК со старого помещения переехал. Пострадало наше здание и ЦК ВКП (б). Я теперь в новой должности – зав. военным отделом. Утверждали без меня. Громов в госпитале. Была авария с самолётом. Берёзкин, его адъютант, инструктор военного отдела, погиб. Остальное всё по-старому.

ЦК вам направляет новогодние подарки. Скромные, но важно внимание. О вашей просьбе. Парафин и воск достал. Удовольствие стоит 200 тысяч рублей. Дал телеграмму тебе, но ответа нет. Я думаю, очевидно, у вас уже нет таких денег. О людях говорил с Михайловым. Речь шла не только о лыжниках, но и о квалифицированных кадрах. Дело сложное, они требуются везде. А поэтому сам понимаешь. Передай об этом тов. Куприянову...

Имел беседу с Михайловым (мы с ним ездили на фронт) о тебе. Он о тебе хорошего мнения. Я предлагал, согласно твоей просьбе, выдвинуть тебя на большую работу. Михайлов сказал: кандидатура подходящая, но брать сейчас не следует. Пусть отстает Советскую Карелию.

«Комсомольская правда» посылает к вам собора. Над чем сейчас работаем? Кросс, подготовка специалистов и бесконечно занимаемся мобилизацией. Работы много, и работать приходится много... Командировка в Карелию для меня много дала по военным вопросам... С приветом, жму руку. Ал. Постников».

## **ВОСПОМИНАНИЯ**

### **«ГОТОВЬ МАРИЙКУ ...»**

... 1 июля 1941 года меня встретил секретарь ЦК ВЛКСМ по кадрам Иван Вахрамеев (он меня знал по работе в школе) и спросил, не буду ли я возражать, если меня отзовут в распоряжение ЦК комсомола, а потом велел явиться в ЦК. 3 июля я только зашла в орготдел ЦК, как меня сразу нап-

равили на беседу к первому секретарю Ю.В. Андропову. Он задал мне три вопроса: где и когда родилась? где училась? где работала? Потом спросил, какие общественные нагрузки я имею.

Я стала перечислять – являюсь секретарем комсомольской организации села, депутатом сельсовета, председателем комиссии по образованию, пионерской вожатой в школе, агитатором...

Юрий Владимирович меня остановил и спросил, сколько всего нагрузок и поручений у меня. Я ответила:

– Тринадцать!

Андропов улыбнулся, подсел ко мне поближе и дружески стал расспрашивать о работе комсомольской организации села. При первой же встрече он стал для меня близким старшим товарищем. В тот же день я была утверждена инструктором ЦК комсомола. Работая в ЦК, всегда поражалась его ясным умом, умением замечать настроение каждого подчиненного.

Помню, в декабре того же 1941 года Юрий Владимирович вызвал меня к себе, познакомил с Марией Мелентьевой и дал мне задание начать готовить Марийку для подпольной работы. Я опешила и стала спрашивать: – Как готовить?

Он усмехнулся, велел сразу же идти в районную библиотеку, подобрать книги о соратниках Ленина в период подполья партии, внимательно прочитать и сделать свои выводы. А через недельку к нему зайти, чтобы с ним обсудить мои соображения...

*Нина ЛЕБЕДЕВА*

... 1942 год и следующий 1943-й для Карелии и для Андропова были полностью фронтовыми и военными годами. Именно на них приходится основная работа Андропова, связанная с партизанским движением и подпольной деятельностью. Они важны также для понимания того, что эти годы во многом изменили Андропова. Тяжелейший груз ответственности за работу, за жизнь людей, которых он лично отбирал, готовил и посылал на смертельно опасные задания, гибель друзей и соратников, горечь от провалов подпольщиков, неизвестность их судеб – все это неизбежно влияло на его характер, взгляды, меняло тональность его жизни.

Из романтически настроенного молодежного лидера он становится более жестким, строгим, требовательным руководителем. Месяц за месяцем накапливая опыт, анализируя события, происходящие в Карелии и стране, постоянно общаясь (лично и письменно) с московскими коллегами, он масштабнее мыслит, исподволь «примеривает» на себя новые роли в работе. По ряду фактов видно,

что уже с конца 1941 года руководство ЦК комсомола в Москве имело кандидатуру Андропова в ближнем резерве на выдвижение. Это могла быть работа как в самом аппарате ЦК комсомола, так и в других более крупных союзных республиках.

Другая важная тема этих лет связана с оценками, которые дают современные авторы ряда книг и публикаций, отрицая или ставя под сомнение деятельность карельских партизан и подпольщиков, так и роль, которую играл в их подготовке Андропов. Корни этих оценок уходят еще в 1944 год, когда некоторые военные лица из руководства Карельского фронта и партийные деятели в Москве пытались обвинить карелов и вепсов в предательстве и организовать их выселение из республики. Однако этот фальсифицированный подход не получил поддержки со стороны Сталина. Проиграв в главном, сторонники линии «наказания карелов» добились успеха в другом. Осенью 1944 года предложения руководства республики о награждении орденами и медалями большой группы партизан и подпольщиков были отвергнуты.

В Национальном архиве РК среди документов военного времени имеется папка под грифом «Совершенно секретно», в которой собраны материалы о комсомольском подполье в 1942 году. Лишь недавно они стали доступны исследователям. Ценность их в том, что они убедительно доказывают реальное участие и роль ЦК ЛКСМ, и в первую очередь Андропова, в организации подпольных комитетов комсомола, подготовки их кадров. Материал содержит информацию о планах создания подпольных структур, их задачах, местах дислокации, составе групп (зачастую в графах – командир, секретарь райкома, радист – пробелы, т.к. их имена или псевдонимы вписывались в последний момент). Подчеркнем, что ВСЕ эти материалы завизированы или подписаны Андроповым. И это материалы только по одному 1942 году.

## ДОКУМЕНТЫ

### «ВЕСТИ СЕБЯ МУЖЕСТВЕННО»

\*7 апреля 1942 года. План переброски в тыл противника комсомольцев для организации политической работы среди молодежи. Районом действия комсомольской группы ЦК ЛКСМ КФССР избирается город Петрозаводск и расположенный вблизи поселок Соломенное.

Петрозаводск заселен карелами, финнами и вепсами из окрестных деревень, районов и са-

мой Финляндии. В городе ЦК ЛКСМ при отходе наших частей была оставлена группа комсомольцев для специальной работы в тылу противника. Все это делает намеченный район деятельности наиболее интересным и вполне пригодным для создания там базы с целью организации политической работы среди молодежи.

Состав группы: Питкянен Аатэ Андреевич. Элло Кирсти. Беликов Сергей Васильевич.

**ЗАДАЧИ ГРУППЫ:** основной целью нелегальной ходки Питкянена, Элло, Беликова ставится подготовка в Петрозаводске квартиры для помещения подпольного горкома ЛКСМ, установление связи с группами Киселевой, Бределева, проведение разведки. Выбрасываются на парашютах, стараются войти в Петрозаводск со стороны Соломенного. Питкянен принимает меры по розыску Бределева и гр-на Салло для подыскания квартиры, а Элло разыскивает Киселеву или Антипину, которых знает в лицо. В случае если поиски Державиной, Киселевой, Бределева, Салло оказываются безуспешными, Питкянен и Элло ночуют в одном из пустых домов и продолжают работу на другой день. Если Киселева и др. не будут найдены, Элло остается в городе, легализуется в соответствии с инструкцией, старается устроиться на работу, принимает меры к переезду Беликова в Петрозаводск. Питкянен, собрав необходимые данные, захватив паспорт и образец пропуска, установив с Элло место и сроки явки, покидает город. Срок деятельности Питкянена в тылу врага 10 дней, после чего он обязан вернуться на свою территорию. Элло, оставаясь в Петрозаводске, поддерживает с ЦК ЛКСМ связь по рации. ЦК ЛКСМ посылает к Элло своих ходоков по паролю: «Извините, вы не жили в Шелтозере?» Отзыв: «Нет, я из Шуньги».

В случае провала Питкянена, Элло, Беликова они занимают следующие линии поведения...

\*26 июня 1942 года. Нелегальная группа в район Петрозаводска и прилегающий Прионежский район. Яковлев Иван Егорович. Маунумяки Павел Матвеевич.

Выброска на парашютах. Срок 10 дней. Основная цель ходки – достать документы на право проживания на территории Прионежского района и г. Петрозаводска для карелов и финнов (паспорт, пропуска на право передвижения по району, на въезд и выезд из города, продовольственные карточки). Использовать ВСЕ средства и способы. С людьми, у которых отбираются документы, Маунумяки и Яковлев поступают в соответствии с обстановкой, обеспечивая прежде всего свою безопасность. Принять все меры, чтобы избежать провала, на случай же, если будут

обнаружены, отстреливаться и не сдаваться в плен. При неожиданном пленении ни в коем случае не рассказывать о задании. Ходка Маунумяки и Яковлева не легендируется. Они должны вести себя мужественно, перенести любые лишения и не поддаваться ни на какую провокацию. Группа снабжается продовольствием на 15 дней. Маунумяки вооружается автоматом (чехословацким), Яковлев – наганом. Получают 2 финских ножа, белье, одежду, компас.

\* 3 августа 1942 года. План переброски в тыл противника секретаря подпольного Шелтозерского райкома ЛКСМ для ведения политической работы среди молодежи.

В районе для ведения подпольной работы оставлена группа комсомольцев. Кроме того, в район посланы две группы комсомольских работников с целью ведения политической работы среди молодежи. Все это создает известные условия для начала работы подпольной комсомольской организации.

\* 3 августа. Группа работников ЦК ЛКСМ, направляемая в Петрозаводск на розыск Питкянена, Бределева, Киселевой.

\* Сентябрь 1942 года. Группа в Финляндию, в г. Оулу. Яккола Хельми Константиновна. Родилась в США. Тервонен Анна Алексевна. 1919 г.р. Из д. Войница. Учитель.

\*7 октября 1942 года. Заброска боевой дружины в тыл противника для проведения работы среди заключенных концлагеря...

\*14 октября 1942 года. План создания подпольной комсомольской организации (*создавался на случай оккупации Лоухского района. – Авт.*).

Районом действия подпольного комсомольского работника избирается фронтовой Лоухский район, территория которого подвергается опасности оккупации со стороны белофиннов.

Королева Елизавета Петровна. 1921 г.р. Карелка. Замужем. Знает финский. Муж на Карельском фронте. Партийная кличка – Соколова. С документами уполномоченного «Вторчермета» направляется в Лоухи и Чупу для создания сети подпольных комсомольских организаций. По легенде исключена из комсомола за неуплату взносов. Пароль на явку: «Я когда-то видел (а) вас в Кестенге два или три раза». Отзыв: «Возможно. Я прожила там 15 лет».

\*22 октября 1942 года утвержден план задания М.Мелентьевой в Сегозерском районе.

\*Боевая дружина ЦК ЛКСМ КФССР. Район действия – шоссейная дорога Юнтусранта – Лонко – Войница – Ухта. Задача – диверсии, захват пленных...

\*План переброски секретаря подпольного Заонежского райкома ЛКСМ для ведения политической работы среди молодежи. Дудкова Дарья Харитоновна. 1922 г.р. Русская. Кличка – Даша. Продукты на 1 месяц. Легенда. Направляется с группой НКВД...

### «РАБОТА ПРОВОДИТСЯ ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ»

Из докладной записки ЦК КП (б) КФССР в ЦК ВКП (б) о работе комсомольских организаций на оккупированной территории республики 17 апреля 1942 г.

Работа по созданию комсомольских организаций на оккупированной территории республики проводится первым секретарем ЦК ЛКСМ КФССР.

В настоящее время подобран секретарь подпольной комсомольской организации г. Петрозаводска и двух райкомов: Шелтозерского и Прионежского. Секретари комсомольских организаций проходят подготовку в школе при Наркомате ВД КФССР. В районы своей деятельности комсомольские работники будут заброшены по черной тропе как только сойдет снег. В настоящее время группа комсомольцев послана на территорию противника для подготовки явочных квартир для секретарей подпольных комсомольских организаций.

Значительная работа проведена комсомольской организацией по оказанию помощи разведотделам 7-й армии и штабу Карельского фронта. В распоряжение 7-й армии на разведработу послано 420 комсомольцев. В распоряжение штаба Карельского фронта – 95 комсомольцев. Среди посланных 98 парашютистов, 210 лыжников, 48 радистов.

*Секретарь ЦК КП(б) КФССР Куприянов*

## ПИСЬМА

### «НАДО ПОДНЯТЬ ЕМУ ДУХ...»

«19 января 1942 г. Юрий, здравствуй! Дела идут колесом. Скучать некогда, сам понимаешь работу военного отдела сейчас. Одни мобилизации, отборы чего стоят.

Радиопередача для Карелии была сделана хорошо. Думаю, продолжим. Давай материал.

Михайлов попросил написать письмо, дал нам своё и говорит: «Поднять ему ещё дух надо, он фин-

нов быстрее гнать будет». Работай ещё лучше. Оценку получили заслуженную, хотя кое-кому из других ЦК ЛКСМ это не нравится.

Фёдору (*Тимоскайнenu. – Авт.*) скажи, чтобы он подготовил статью о военной работе. Её дадим по радио и в «Комсомолке». Твой материал пойдёт в журнал «Смена». Очерк сделают. Новый писатель в когорте писателей появился – Юрий Андропов. Читай. Материал попал к Осипову, редактору «Смены», он редактировал для радио и теперь его не отдаёт. Идёт межведомственная борьба между «Комсомолкой» и «Сменой». Пиши в «Комсомолку». Шли на моё имя. Я ваш полпред и буду отстаивать интересы Карело-Финской республики. Меня и так прозвали «Верный сын карело-финского народа». Жму руку и обнимаю. Ваш Постников».

### «МЫ НЕ БУДЕМ ПОЧИВАТЬ НА ЛАВРАХ»

*13 марта 1942 г. ЦК ВЛКСМ. Н.А. Михайлову*

Добрый день, тов. Михайлов! Во-первых, большое спасибо за помощь и поддержку, которую мы со стороны ЦК ВЛКСМ постоянно ощущаем.

Особо благодарим за последнюю посылку, которая позволяет нам новые шаги для установления связи с нашими людьми. Их уже немало. Можно было бы сделать и больше, но приходится соблюдать строжайшую осторожность (это значит тщательная подготовка и необходимость выжидать). Пока всё, что мы сделали, проходит благополучно. Сейчас серьёзно работаем над тем, чтобы «вылезти дальше во внешние сферы».

Все возможности у нас для этого есть. Необходимо только технически нам кое в чём помочь. Первые сведения для организации работы мы собрали. Их я буду посылать фельдсвязью. Более подробно об этих делах писать не решаюсь.

Прошу Вас дать указание особому сектору об установлении для переписки по этим делам шифра (только на время войны), тогда мы сможем даже по радио регулярно Вас информировать. В связи с этим перспективный вопрос о кадрах в освобождённые «старые и новые» районы. Национальных кадров у нас было вообще недостаточно. Сейчас стало очень мало. Сознывая необходимость подготовки кадров комсомольских работников из карелов и финнов, мы выдвинули вопрос перед ЦК КП(б) о необходимости создать специальную группу, которая должна учиться 3 месяца.

В ЦК КП (б) существует специальная школа, созданная по заданию тов. Жданова. Цели этой школы аналогичны нашим. ЦК КП (б) по нашей просьбе принял решение, позволяющее нам открыть при

этой школе комсомольскую группу в 15-20 человек. Все расходы по содержанию курсантов ЦК КП (б) в основном принимает на себя. (Питание, стипендия, зарплата преподавателям.) В группу набраны товарищи, свободно владеющие финским языком...

На днях был пленум ЦК КП (б) – выглядели мы на нём неплохо. Вот что записано в постановлении пленума (в констатирующей части): «Большую помощь фронту оказали комсомольские организации. Юноши и девушки нашей республики с подлинно молодым задором и энтузиазмом помогли партийным организациям в сборе средств в фонд обороны, сборе лыж и тёплой одежды для армии. Комсомол подготовил немало женщин для работы на производстве взамен мужчин, ушедших на фронт. Лучшая молодёжь в рядах Красной Армии грудью защищает своё Отечество».

...Прошу только не думать, тов. Михайлов, что мы, на основе такой оценки, будем теперь, как самовлюблённые индюки, почивать на лаврах. Мы понимаем, что так, как работаем мы, работает весь комсомол, что есть немало организаций, работающих лучше нас. Стало быть, надо много жилиться, чтобы не отстать от общих темпов...

Приехали к нам 300 человек сандружинниц. За них спасибо. Они уже делают большое дело. Но вологодским девушкам приходится нелегко. По решению Военного совета фронта их используют в банно-прачечных отрядах. Работа, прямо говоря, тяжёлая, но настроение у девчат в основном хорошее. Архангельские все работают сандружинницами и медсёстрами.

Самыми «буйными» оказались земляки-ярославцы. Их послали на расчистку аэродромов (работа временная, авральная), а они нам такой «шум устроили». «Мы, – говорят, – приехали на фронт». Я им говорю: «Тут и есть самый настоящий фронт». А они – ни в какую: «Попадавай такой фронт, чтоб стреляли». К моему счастью, к вечеру застреляли зенитки – помогло. Вот и всё. Мы все здоровы, стараемся работать так, чтобы оправдать оказанное нам доверие – находиться на одном из самых острых участков борьбы с гитлеровскими прохвостами.

*Секретарь ЦК ЛКСМ КФССР Андропов*

## ВОСПОМИНАНИЯ

### ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ В БЕЛОМОРСКЕ

...Все годы Великой Отечественной войны я воевал в составе партизанского отряда «Красный онежец» пулеметчиком и возглавлял комсомольскую

организацию отряда. Ежегодно в период осенней распутицы нас приглашали в Беломорск в ЦК ЛКСМ. Мы обменивались опытом работы комсомольского актива. Юрий Владимирович постоянно интересовался, как проявляют себя в боях комсомольцы, как переносят тяготы партизанской жизни: голод, холод, постоянная готовность к бою...

Осенью 1942 года комсorghов партизанских отрядов пригласили в Беломорск на торжественный вечер в связи с 25-летием Ленинского комсомола, на котором Ю.В. Андропов выступил с докладом. В городе я встретился с его женой Татьяной Филипповной, с которой был знаком еще до войны по комсомольской работе. Она пригласила меня домой на обед. Когда пришел Юрий Владимирович, он обрадовался нашей встрече: «А, Михаил-пулеметчик!» Расспрашивал меня о боевых действиях отряда, об участии в них комсомольцев, интересовался, сколько молодых партизан принято в комсомол и в партию.

В 1943 году меня от партизан и воинов Карельского фронта направили в Москву на всесоюзный митинг ненависти и мести, организованный ЦК ВЛКСМ. Мне поручили выступить на нем и рассказать о боевых действиях партизан и воинов нашего фронта. Юрий Владимирович внимательно прочитал текст моего выступления, сделал существенные замечания и посоветовал выступить по-боевому, не волноваться...

*Михаил ЗАХАРОВ*

### «ТЫ ПОНИМАЕШЬ? ЖИВА!»

...В августе 1942-го я только вернулась из командировки, как Юрий Владимирович вызывает к себе. Я бегом к нему. Он мне говорит:

– Сейчас же иди, пожалуйста, на Октябрьскую улицу. Там Марийка вернулась с задания. Попробуй успокоить ее. Как-то приголубь, чтобы успокоилась. Она в отчаянии. Ведь подруга осталась в Свири...

...17 октября Юрий Владимирович вызвал меня и дал задание 18 октября, то есть на следующий день, проводить Марийку Мелентьеву на второе задание, доставить ее в пограничную часть, что стояла за 40-45 километров от станции Кочкома. После того дня я много раз заходила к Юрию Владимировичу с вопросом, есть ли вести от Марийки. И каждый раз получала ответ: «Ничего...»

В конце концов, я, наверное, уже надоела ему, и однажды на свой вопрос услышала:

– Ты заботишься только об одной Марийке. А на моей шее вас – двадцать восемь Мариек и сотня Иванов. Ты видишь? Я весь поседел!

Действительно, в 28-летнем возрасте у Юрия Владимировича поседела часть волос.

...В сентябре 1943 года после выполнения задания наша группа из Куганаволока, что в Пудожском районе, возвращалась в Беломорск на гидросамолете. Прилетаем, потом подплываем к берегу, смотрю, на берегу стоят Андропов и Власов. Я так расчувствовалась, что готова была расплакаться.

Андропов подал мне руку, помог выбраться на помост, чуть обнял, а сам шепчет: «Жива!» Потом как будто чуть оттолкнул, взял за обе руки и опять: «Ты понимаешь? Жива!»

Я ему в ответ: «Живы мы, Юрий Владимирович! Все живы!»

Нина ЛЕБЕДЕВА

### ОТРЯД «КОМСОМОЛЕЦ КАРЕЛИИ»

\*9 ноября 1942 года Андропов подписывает постановление бюро ЦК ЛКСМ КФССР о создании комсомольско-молодежного партизанского отряда. В нем говорится: «Принимая предложения партизан-комсомольцев о создании партизанского отряда из комсомольцев и несоюзной молодежи КФССР:

1. Создать для борьбы в тылу противника комсомольско-молодежный партизанский отряд.

2. В целях быстрейшего доукомплектования отряда предложить секретарям райкомов и Беломорского горкома ЛКСМ до 15 ноября с.г. провести отбор 40 человек лучших, физически крепких, знающих военное дело комсомольцев. Отбор проводить в строго индивидуальном порядке, удовлетворяя в первую очередь просьбу комсомольцев и несоюзной молодежи, подавших заявление с просьбой о направлении их в партизанский отряд.

3. Разверстку по отбору комсомольцев – утвердить (прилагается).

### ИЗ ДОСЬЕ.

### ОТРЯД «КОМСОМОЛЕЦ КАРЕЛИИ»

Сформирован 20 ноября 1942 года из комсомольцев Карело-Финской ССР, Красноярского края, Свердловской и Иркутской областей, г. Ташкента.

Количественный состав. 20 ноября 1942 г. – 98 человек. 1 июня 1943 г. – 104 человека. 1 июня 1944 г. – 90 человек. Женщин (военфельдшеры и сандружинницы) от 6 до 11 человек. Членов и кандидатов в члены партии в 1943 – 1944 гг. до 36 человек, комсомольцев до 79 человек. Большинство бойцов отряда – русские. Карелов и финнов – до 7 человек.

С 1 июня 1943 года командир отряда Поляков

Фирс Павлович. 1895 г.р. Русский. Председатель артели из г. Новосибирска. Комиссар Инниев Иван Григорьевич. 1909 г.р. Карел. Зав. военным отделом Ребольского райкома.

Район боевых действий: с декабря 1942 г. по май 1943 г. – Сегозерский район, с мая 1943 г. на территории Калевальского района и на территории Финляндии. За время войны отряд сделал 17 выходов в тыл противника, прошел свыше 5 тысяч км. Потери отряда: 12 убитых, умерших от ран и болезней. Раненых – 30. Убито 995 солдат противника, пленено – 6. Разгромлено гарнизонов – 2.

Награды бойцов и командиров: орденов Красного Знамени – 2, Отечественной войны II степени – 1, Красной Звезды – 1; медалей «За отвагу» – 2, «Партизану Отечественной войны» – 52.

### ЗНАМЯ И БОЛЬШЕВИК

Осенью 1942 года Андропов предложил учредить переходящее Красное Знамя ЦК комсомола лучшей комсомольской организации воинской части Карельского фронта. На бюро ЦК ЛКСМ одобрили это предложение. В ноябре были определены претенденты на награду и названа лучшая часть. 29 ноября бюро ЦК ЛКСМ приняло следующее решение. Слушали: о вручении переходящего Красного Знамени 101-му погранполку НКВД охраны тыла Карельского фронта (вносит Андропов). Постановили: в соответствии с решением Военного Совета Карельского фронта вручить переходящее Красное Знамя комсомола Карело-Финской ССР 101-му погранполку НКВД охраны тыла Карельского фронта, добившемуся наилучших показателей в борьбе с немецкими захватчиками.

Андропов вручил Красное Знамя комсомольцам-пограничникам на собрании актива этого полка. Это событие запечатлел на фотографиях пограничник Петр Беззубенко, ставший позже знаменитым фотожурналистом Советской Карелии. На снимках рядом с Андроповым офицер-пограничник Василий Голубев, который сменит Андропова осенью 1944 года на посту первого секретаря ЦК ЛКСМ КФССР.

Через 42 года 14 февраля 1984-го в дни прощания с Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андроповым газета «Советская Россия» напечатает этот снимок и статью Валентина Чикина «Большевик», в которой будут такие строки: «...Фотографию эту, привезенную корреспондентом из Карелии как драгоценную реликвию, журналисты нашей редакции передают из рук в руки и подолгу всматриваются, «вчитываются» в запечатленный миг страстного человеческого прояв-

ления. Мы назвали ее: БОЛЬШЕВИК. Таким представляется именно большевик, комиссар, когда поднимает он бойцов на штурм Перекопа или Голодной степи, горы Магнитной или баковского плацдарма. Миг, запечатленный в кадре, – из 42-го года – двадцативосьмилетний коммунист, вожак комсомола напутствует пограничный отряд. Один лишь миг из полувековой политической биографии Ю.В. Андропова...»

## ПИСЬМА

### «НЕ СЛОМИТЬ НАШ БОЕВОЙ ДУХ»

Уважаемый тов. Андропов! Как Вы знаете, в феврале 1942 года мы, Хеккала Хильда и Коскела Лемпи, были отданы в распоряжение майора Матвеева. Настала вторая зима, мы без зимней одежды, хотя нам обещали с первых дней. Объясняют они это отсутствием последних. Для нас становится неясным вопрос, какими путями майор Матвеев сумел обеспечить тёплым обмундированием остальных сотрудников (девушек) отдела или тут имеет место национальное различие, т.е. они карелки, а мы финки.

Но пусть помнят наши начальники, что этим им не сломить наш боевой дух. Мы были и остались преданными Родине и любимому учителю тов. Сталину и, как бы ни трудна была поставленная перед нами задача, при любых условиях выполним её с честью. Мы просим Вас дать ответ. С товарищеским приветом.

8 декабря 1942 года. Л.И. Коскела, Х.К. Хеккала.

На письме резолюция Андропова: «Одежда выдана».

## ДОКУМЕНТЫ

### «100 ГРАММОВ КОНФЕТ НА УЧАЩЕГОСЯ»

*Заместителю председателя СНК КФССР  
тов. Иванову.*

В связи с наступлением Нового 1943 года и повсеместной организации в связи с этим в школах республики новогодних детских елок ЦК ЛКСМ и НКП КФССР просят оказать помощь в приобретении на контингент 7800 человек учащихся (с 1 по 4 классы включительно) следующего угощения: конфет 780 кг из расчета 100 г на учащегося, печенья – 780 кг.

Учитывая территориальную отдаленность Пу-

дожского района, желательнее, чтобы из этого количества 346 кг печенья и 346 кг конфет торговые организации Пудожского района отпустили непосредственно на месте.

Секретарь ЦК ЛКСМ КФССР Андропов. И.о. Наркомпрос Пятунин.

10 декабря 1942 года.

1943-й стал для Андропова вторым полностью фронтовым годом – «от звонка до звонка». Что назвать его первостепенными делами? Конечно, по важности и значимости – это работа, связанная с партизанским движением и партийно-комсомольским подпольем. В 1943 году работа подпольщиков приняла наибольший размах. Она велась в 112 населенных пунктах республики, в тылу врага действовали около 150 подпольщиков – коммунистов и комсомольцев. В этот год, как и в предыдущий, были успешные операции по организации подполья, в том числе в Шелтозерском районе. Были и потери порой очень тяжелые и трагические для Андропова, поскольку погибших подпольщиков он не просто хорошо знал, готовил их. Он в чем-то сроднился с ними, они стали для него родственно близкими людьми. Погиб под Петрозаводском Федор Тимоскайнен. Познакомившись с ним в 1940 году, Андропов увидел и оценил его деловые и человеческие качества – его надежность, смелость, энергичность. По предложению Андропова Тимоскайнена взяли на работу в ЦК комсомола, утвердили заведующим оборонно-физкультурным отделом, а позже секретарем ЦК. Андропов поручал и доверял ему сложные и ответственные дела в республике и в Москве, куда приходилось выезжать секретарям ЦК. Он был для Андропова не просто верным, надежным другом и соратником, а как бы младшим братом.

О судьбах некоторых подпольщиков, у которых были особо сложные и длительные задания по внедрению, Андропов не знал многие месяцы... Но почти вся эта работа Андропова была невидима постороннему глазу. Она была скрыта, засекречена (частично и до сих пор). О ней знали в республике только те, кому положено знать и в Москве.

Говорить публично об этой деятельности было нельзя. Даже в канун большого праздника – 25-летия ВЛКСМ в октябре 1943 года Андропов, рассказывая в газете «Ленинское знамя» о главных делах комсомола, называет только «гражданские» темы.

Другая видимая часть забот первого секретаря ЦК комсомола была на виду и слуху. Это традиционные дела – проведение собраний, прием в комсомол, сбор членских взносов, политическая учеба молодежи, проведение посевной и сбор урожая, сдача норм ГТО, спорт... К этим «всесезонным» делам до-

бавились дела военные и прифронтовые. Их было множество. Чем только не приходилось заниматься комсомольцам, которым партийные и государственные структуры спускали различные задания.

Перечислим некоторые: дежурство в истребительных батальонах, подразделениях МПВО; выполнение военных спецзаказов (например, изготовление 50 тысяч колец для лыжных палок); участие в оборонных и строительных работах, очистка от снега аэродрома в Беломорске; организация учебы молодежи на военных пунктах и курсах, в кружках Осоавиахима; работа на лесозаготовках (круглогодично) и на сплаве древесины, проведение субботников и воскресников по погрузке древесины в вагоны; донорство; подписка на госзаимы (от каждого работавшего комсомольца требовалось подписаться, как минимум, на одну месячную зарплату); сбор металлолома, лекарственного сырья, грибов и ягод; сбор оконного стекла (его собирали для парников и теплиц, которые были обязаны содержать предприятия, учреждения); дежурство в госпиталях; сбор подарков для фронтовиков и партизан; шефство над семьями фронтовиков, инвалидов войны, сиротами...

Весной 1943 года Андропов и комсомол республики получили высшую в стране оценку – благодарность председателя Государственного комитета обороны СССР И.В.Сталина за сбор денег на вооружение Красной армии. Информацию об этом напечатали все центральные газеты страны. Как и в марте 1941 года, когда комсомол КФ ССР победил в лыжных соревнованиях, так и теперь комсомол республики и имя Андропова прозвучали на всю страну.

В сентябре 1943 года Андропов добился еще одного успеха – его инициатива и настойчивость по ходатайству о посмертном награждении Марии Мелентьевой и Анны Лисицыной и присвоении им звания Героя Советского Союза получила поддержку в Москве. 25 сентября 1943 года вышел указ о присвоении им этого звания. В Карело-Финской республике появились национальные героини – дочери карельского и вепсского народов.

В октябре 1943 года ленинско-сталинский комсомол страны отмечал 25-летие. Это событие стало для Андропова не только общественным, но и личным праздником. К юбилею вышла книга Андропова «Карело-финские комсомольцы в Отечественной войне». По виду и объему это была крошечная брошюра в 28 страниц. Но она вышла в 1943 военном году, когда газетная бумага ценилась, как патроны и снаряды, вышла в прифронтовом городке большим даже по меркам нашего времени пятитысячным тиражом. И это тоже была оценка его работы.

## ВОСПОМИНАНИЯ

### «ВЫРАЖЕНИЕ ЕГО ГЛАЗ ЗАПОМНИЛА НАВСЕГДА»

...В июле 1943 года вместе с группой товарищей меня вызвали в ЦК Компартии КФСР и поставили перед нами задачу: проникнуть на территорию оккупированного Шелтозерского района, создать подпольные партийную и комсомольскую организации, установить прочные связи с местным населением, среди которого развернуть политическую работу, направленную на срыв мероприятий, проводимых оккупационными властями, сообщать необходимые разведывательные данные Центру.

... До нас в Шелтозере побывали связные ЦК партии республики Анна Лисицына и Мария Мелентьева, удостоенные впоследствии за мужество и отвагу звания Героя Советского Союза. В Шелтозеро был направлен и работал И. И. Зиновьев и ряд других товарищей. Однако наладить постоянную работу подполья на длительный период не удавалось. В нашу группу входили: Д. М. Горбачев – секретарь подпольного райкома партии, П.И.Удальцов – секретарь подпольного райкома комсомола, М. Ф. Асанов – связной, и я – радистка группы. Когда меня назначили радисткой, мне только-только исполнилось 19 лет.

Нас провожал Ю.В. Андропов, секретарь ЦК комсомола нашей республики. Летели в тыл на четырех самолетах У-2. Юрий Владимирович подходил к каждой группе, стоявшей у самолета, и говорил еще раз напутственные слова.

Подошел и к нам. Мотор уже работал, и я не услышала слов, только запомнила на всю жизнь выражение глаз. Очень человеческие глаза – в них было и пожелание успеха, и жалость, и восхищение. Мне хотелось его заверить, что все будет хорошо, пусть не беспокоится...

*Сильва УДАЛЬЦОВА (ПААСО)*

## ДОКУМЕНТЫ

### ХАРАКТЕРИСТИКА

на секретаря ЦК ЛКСМ Карело-Финской республики АНДРОПОВА Юрия Владимировича

Тов. Андропов Ю.В., 1914 года рождения, русский, образование незаконченное высшее, член ВКПб с 1939 года. С 1940 года работает первым секретарем ЦК ЛКСМ КФСР.

За период Отечественной войны тов. Андроповым проделана большая работа в деле развития партизанского движения и создания комсомольского подполья на временно оккупированной территории Карело-Финской республики.

За 1941/43 годы ЦК ЛКСМ КФССР при непосредственном участии тов. Андропова подготовлено и направлено в партизанские отряды К.Ф.республики более 1000 комсомольцев и молодежи, кроме этого, около 50 ответственных комсомольских работников было послано в тыл врага организаторами комсомольского подполья и агитаторами. Созданы и работают 7 подпольных РК ВЛКСМ и более 30 первичных комсомольских организаций. За два года для оккупированного населения ЦК ЛКСМ КФССР выпущено и заброшено около миллиона листовок, большое количество книг, брошюр и газет. По инициативе тов. Андропова было собрано значительное количество подарков для партизан.

Партизаны-комсомольцы Карело-Финской республики в борьбе против немецко-финских захватчиков показывают образцы героизма и самоотверженности. Более 300 партизан-комсомольцев награждены правительственными орденами и медалями СССР.

За активное участие в развитии партизанского движения тов. Андропов награжден начальником Центрального штаба партизанского движения медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

По инициативе комсомола молодежь республики еженедельно работает 2 часа сверх рабочего времени в помощь фронту. В еженедельные комсомольские вторники сделано и передано армии и партизанам свыше 50 тысяч пар лыжных колец, 4200 минных ящиков, выстирано и отремонтировано 20 тыс. кг белья, собрано и заготовлено 92 800 кг грибов, 82 315 кг ягод и т.д.

Тов. Андропов во всех мероприятиях комсомольской организации проявляет личную инициативу и обладает большими организационными способностями.

ЦК ВЛКСМ ходатайствует о награждении тов. Андропова Юрия Владимировича орденом Красного Знамени.

*Секретарь ЦК ВЛКСМ А. Шелепин  
19 октября 1943 г.*

## ВОСПОМИНАНИЯ

### «МИХАЙЛОВ ПРОСИЛ ОТПУСТИТЬ АНДРОПОВА»

...В конце 1943 года секретарь ЦК ВЛКСМ Н.А.Михайлов настоятельно просил меня отпустить Ю. В. Андропова – хотел рекомендовать его первым секретарем ЦК ЛКСМ Украины.

Я категорически возражал. Наш спор разбирался на заседании оргбюро ЦК ВКП (б). В решении записали: «Слушали: просьбу т. Михайлова и письмо т. Куприянова о Ю. В. Андропове. Постановили: в просьбе т. Михайлова отказать, согласиться с мнением т. Куприянова и оставить Ю.В.Андропова на работе в Карело-Финской ССР».

При первой нашей встрече после этого решения Н. А. Михайлов шутил: «Ты победил потому, что генерал, а я не имею военного звания».

За годы войны Ю. В. Андропов значительно вырос, обогатился опытом...

*Геннадий КУПРИЯНОВ*

### ПЕТРОЗАВОДСК. ИЮНЬ 1944-го

...В Петрозаводск на катере Онежской флотилии мы вышли в следующем составе: Ю.В. Андропов, Н.С. Тихонов, Д.М. Горбачев, В.П. Введенский и радистка Э.И. Тюнелайнен. На этом же катере мы встретились с известным писателем, тогда военным корреспондентом Геннадием Фишем и его супругой, которые тоже спешили на освобождение Петрозаводска.

Мы высадились в Петрозаводске 28 июня под вечер. А в этот же день рано утром с кораблей флотилии в Уйской губе Онежского озера был успешно высажен на берег 31-й отдельный батальон морской пехоты под командованием И.С. Молчанова. А потом в полдень корабли флотилии с десантниками пришли и в Петрозаводск. За несколько часов до нашего приезда И. С. Молчанов уже стал первым комендантом г. Петрозаводска. Петрозаводчане и особенно люди, томившиеся в концентрационных лагерях, радостно, с цветами, улыбками, объятьями, поцелуями, не скрывая и не стесняясь слез, встречали воинов-освободителей.

Мы быстро вошли в контакт с людьми и вскоре стали встречать знакомых. В городе еще продолжались пожары, которые вместе с населением тушили воины. Нередко в разных концах города раздавались взрывы оставленных противником



1. Первый секретарь ЦК комсомола Карело-Финской ССР Ю. В. Андропов выступает на митинге в честь освобождения Петрозаводска. 30 июня 1944 года.

2. Руководители партизанского движения в Карелии (слева направо) Ю. В. Андропов, Г. Н. Куприянов, И. В. Власов. Петрозаводск. Конец 1940-х годов.

3. Ю. В. Андропов среди партизан Карелии и партийных работников. Беломорск. 1942 год.

4. Ю. В. Андропов с бойцами спецшколы НКВД КФССР в годы войны.

5. Слева направо: В. Голубев, Ю. Андропов, Н. Шпаков, Д. Бондаренко, П. Налёттов. Беломорск. 1942 год.

мин. Город был в полуразрушенном состоянии. А со стороны набережной Онежского озера почти полностью был разрушен и сожжен. Вместо домов кое-где торчали печные трубы.

Вместе с Андроповым мы пошли разыскивать комендатуру Молчанова. По пути на одном из телеграфных столбов заметили объявление, написанное чернилами довольно крупными печатными буквами. Объявление было написано на издававшейся противником на оккупированной территории Карелии на русском языке газете под названием «Северное слово», но буква «С» в первом слове была исправлена на букву «Н». Получилось «Неверное слово». Поправка очень существенная. Такие поправки вносились нашими людьми на оккупированной территории на вывешиваемых на витринах оккупантами газетах. Это бесило оккупантов, но люди были неуловимы.

Текст объявления приглашал население явиться для регистрации. Андропов взял снятое мною объявление, аккуратно сложил и убрал в карман. Молчанова застали в комендатуре. Он рассказал коротко обстановку в городе. Андропов поинтересовался состоянием мостов, затем спросил, где, из кого и какое временное городское управление организовалось. Показал ему снятое нами объявление о регистрации населения. Молчанов ответил, что недалеко от комендатуры в двухэтажном деревянном доме мужики из третьего лагеря организовали какое-то «временное управление» до приезда из Беломорска Петрозаводского горсовета. Но еще не сумел разобраться, чем заняты эти люди. От Молчанова мы с Юрием Владимировичем пошли разыскивать так называемое «временное управление», а Николай Тихонов и радистка Эмилия Тюнеляйнен пошли на проспект К.Маркса в дом ЦК комсомола, где мы потом вместе с Андроповым работали и жили больше недели.

В одной из комнат указанного Молчановым дома мы с Андроповым нашли «временное управление». Человек 16-18 плохо одетых, похудевших мужчин из третьего лагеря заседали и обсуждали вопросы, по которым надо помочь коменданту города. Поздоровались. Юрий Владимирович сказал, что он секретарь ЦК комсомола КФСР и депутат Петрозаводского городского совета. Меня он отрекомендовал своим помощником по военной линии. Общий язык был найден сразу. Андропов сказал, что регистрацию населения проводить не надо, и направил патриотическую инициативу этих людей на конкретные дела.

Одним из первоочередных вопросов было строительство и восстановление взорванных противником мостов через речки Лососинку и Неглинку. Мосты срочно нужны были для продвижения через Петрозаводск воинских частей и для населения города.

И вот эти люди собрали около 200 мужчин, нашли инструменты, лошадей, телеги, бревна, доски – все, что необходимо для работы по восстановлению мостов. И в течение суток они построили мост через реку Лососинку в конце улицы Луначарского у электростанции, восстановили часть моста в конце нынешней улицы Мерецкого, построили мостик у Онегзавода и такой же временный мост через реку Неглинку на Первомайском проспекте...

После восстановления мостов в городе пришел черед восстановления моста через реку в селе Шуя, который должен был связать Петрозаводск с северными районами Карелии. Но это дело мы не могли, естественно, решить в один день. На это ушло 2-3 дня.

С севера к Петрозаводску приближались советские войска, а Петрозаводск был отрезан от них довольно широкой рекой Шуей. Андропов предложил мне съездить на велосипеде в с. Шуя на рекогносцировку. С жителями села – плотниками, кузнецами – я побеседовал, посоветовался, что и как можно сделать. Возвратившись, доложил Андропову обстановку. По предложению жителей села мы решили построить наплавной временный мост из круглых бревен на сплавных тросах толстого диаметра.

На строительство моста на лошадях, запряженных в телеги, с нами выехали те же люди, которые восстанавливали мосты в Петрозаводске. В строительстве моста включились и жители села... Расчеты моста сделал я, знакомый с математикой и физикой. Эти предметы я преподавал в Ладвинской средней школе, где до войны был директором и учителем математики. Но оказалось, что Юрий Владимирович тоже сделал расчет. Я до этого не знал, что он компетентен в знании математики и физики. Сверили с ним расчеты. При сверке обнаружили некоторые ошибки в обоих расчетах. Пришлось нам немного поломать головы, пошевелить, как говорится, мозгами. Но в две головы все же решили вопрос. Привели расчеты к общему знаменателю. В общем, мост построили на третий день. Надо было испытать его на прочность.

У мостостроителей есть такая традиция: пускать движение, а самим становиться под мост, демонстрируя этим гарантию прочности. В это время со стороны Кондопоги к реке подошли несколько воинских автомашин и два легких танка. Мост наплавной, но мы с Юрием Владимировичем традицию мостостроителей не забыли. Он встал с одного края моста, я – с другого. Первым по мосту пошел танк. Мост несколько просел, вода едва не захлестнула голенища наших сапог, но мост на нагрузку выдержал! Вот это и были наши первые победы в восстановлении разрушенного врагом народного хозяйства.

30 июня на площади Ленина в Петрозаводске состоялся торжественный митинг, посвященный освобождению Петрозаводска и южной Карелии от оккупантов. Этот день навек запомнился как праздник радости освобождения. Сколько в этот день было объятий, улыбок, поцелуев, слез радости, цветов...

*Владимир ВВЕДЕНСКИЙ*

### **«И МЫ ТУТ НАВОДИЛИ ПЕРЕПРАВУ»**

...В июне 1944 года Ю.В. Андропов сопровождал новую группу партизан-подпольщиков для выброски в Шелтозерский район. Группу возглавлял В.П. Введенский, командир партизанского отряда. Группа на грузовых автомашинах пробиравалась из Беломорска до поселка Девятины Вологодской области. До 16-го разъезда железной дороги машины были доставлены на железнодорожных платформах. Затем ехали вдоль линии фронта через населенные пункты Челмужи, Пяльма, Пудож. Проезжая Пудож, Юрий Владимирович сказал, что в первые месяцы войны его семья была эвакуирована в Пудожский район....

Прибыв в поселок Девятины, где был расположен полевой аэродром, немедленно приступили к подготовке группы для отправки в тыл врага.

В эти дни мы получили сообщение о начале наступления 7-й армии, об успешном форсировании реки Свирь, о преследовании отступающего противника. Действия 7-й армии активно поддерживала Онежская флотилия.

Ю.В.Андропов срочно связался с командующим Онежской флотилией Н. В. Антоновым, который сообщил, что отдельный батальон морской пехоты занял село Деревянное и начал продвигаться к Петрозаводску. В этих условиях менялись задачи. Юрий Владимирович принял решение выехать на военном катере в Петрозаводск...

Мне вспоминаются счастливые минуты, когда катер прибыл в Петрозаводск, радостные лица людей и взволнованные беседы, которые вел Юрий Владимирович с населением освобожденного города. Он был одним из первых представителей руководства республики, вступивших на землю освобожденной столицы.

Как первый секретарь ЦК ЛКСМ, депутат городского Совета Ю. В. Андропов немедленно включился в кипучую организаторскую работу.

Одноэтажный дом на проспекте К. Маркса, бывшее здание ЦК ЛКСМ республики, превратился в штаб по созданию молодежных отрядов для восстановительных работ в городе. Помню, как отряды под руководством В. Введенского приступили к восста-

новлению мостов в Петрозаводске и Шуе. Юрий Владимирович и Владимир Введенский участвовали даже в создании упрощенного проекта моста. Через двое суток мост через Шую был построен, и по нему прошли механизированные подразделения воинских частей, наступавших с севера.

В августе 1978 года во время пребывания в Петрозаводске, проезжая по железобетонному шуйскому мосту, Юрий Владимирович, обращаясь ко мне, с улыбкой вспомнил: «А ведь и мы с тобой когда-то тут наводили переправу...»

*Николай ТИХОНОВ*

### **ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ – В РАЙКОМ КОМСОМОЛА**

...После освобождения Петрозаводска от оккупантов, в начале июля 1944 года, состоялась моя вторая встреча с Ю. В. Андроповым.

Летом 1943 года в составе группы я была направлена на спецзадание. В середине августа нашу группу выследили финны. Был бой. Мой товарищ Николай Морозов погиб. Он, как и я, тоже был радистом. А я в бою была ранена, получила пять пуль... Плен. Приговорили меня к расстрелу, потом его заменили на пожизненную каторгу. Была в разных лагерях и тюрьмах. Однажды с друзьями решились на побег, но нас поймали. Именно тогда я уничтожила документы, которые мне передал руководитель еще одной разведгруппы Я. В. Ефимов. Его группа была заброшена в Олонецкий район, успешно там работала, выполнила задание, но при возвращении уже неподалеку от линии фронта была схвачена врагом.

Хотя документы подпольщиков мне не удалось сохранить, но многое я знала о судьбе этой группы. В Киндасовской тюрьме два месяца общалась с подпольщицей Ульяной Кузьминой, многое от нее узнала. Была свидетелем последних дней жизни Кузьминой и Ефимова перед их казнью...

Обо всем, что я знала, рассказала тогда при встрече Ю.В.Андропову. Он очень внимательно выслушал меня, поблагодарил и сказал, что будет ходатайствовать о присвоении звания Героя Советского Союза Якову Ефимову и Ульяне Кузьминой. Звания Героя, как мы знаем, им не присвоили. Но статьи о них, их фотографии появились в печати еще в те далекие годы, а позже и в книгах, в музеях. Все это, я думаю, стало возможно благодаря Юрию Владимировичу.

Он тогда летом 1944 года спросил о моих планах на будущее. Настоятельно советовал учиться, обещал посодействовать в поступлении в учебное заведение. К сожалению, я не воспользова-

лась его советом, мне хотелось работать. Тогда он предложил работу в райкоме комсомола влюбом районе. Я согласилась в Прионежский район. И Андропов направил меня инструктором в Прионежский райком комсомола.

*Евдокия АНИКИЕВА*

**«ИМЕНА, КЛИЧКИ,  
ЗАДАНИЯ ЗНАЛИ ТОЛЬКО ТРОЕ»**

...По вопросу о партизанском движении и подпольной работе в Карелии в 1944 году шел серьезный политический спор между двумя группами руководящих работников, стоявших на совершенно противоположных точках зрения в этом вопросе. Одна группа – Мерецков, Штыков, Калашников, Грушевой и их ближайшие помощники референты и адъютанты считали, что в Карелии не было никакого партизанского движения, никакой подпольной работы на оккупированной территории. Более того, они считали, что все карелы, оставшиеся на оккупированной финнами территории, вели себя предательски и во всем сотрудились с оккупантами. Группа Штыкова тогда, в 1944 году, официально ставила вопрос перед И.В. Сталиным, чтобы всех карелов и финнов (подданных СССР, проживавших на территории КФСР) выселить в Сибирь по примеру крымских татар, калмыков, чеченов, ингушей, кабардинцев, балкарцев, немцев Поволжья. А Карело-Финскую республику ликвидировать, сделав ее территорию русской областью.

И была другая группа – Куприянов, Богданов, Соляков, Прокконен, Сюкияйнен, Яковлев, которая резко протестовала против вымыслов Штыкова – Калашникова. Обе группы писали Сталину. Одна свое, другая свое. Вопрос разбирался у Сталина. Я был у него на приеме по этому вопросу. И даже Сталин возмутился беспардонной ложью и вымыслом о карелах. И сказал, что никакой параллели между карелами и крымскими татарами проводить нельзя. Это абсурд!

Затем вопрос разбирался на заседании секретариата ЦК ВКП (б). Предложение Штыкова – Калашникова о поголовной репрессии карел и ликвидации КФСР было отвергнуто как ничем не обоснованное. Но им удалось добиться высылки финнов-ингерманландцев, проживавших в Ленинградской области. Надо ли доказывать, что все эти массовые репрессии были ничем не обоснованны, вредны ...

...В ходе войны имена, клички подпольщиков и задания, которые они получали при заброске в тыл врага, знали только три человека – И.В.Власов, Ю.В. Андропов (он был тогда секретарем ЦК ЛКСМ КФСР) и я...

*Из письма Г.Н.Куприянова  
в январе 1970 года в Москву в «Политиздат»*



***Юрий Викторович ШЛЕЙКИН***

*родился в 1947 г.*

*Работал с 1966 г. в республиканских газетах.*

*Автор и редактор книг по истории и культуре Карелии.*

*В настоящее время главный редактор издательства «Острова».*

*Заслуженный журналист Республики Карелия.*

